

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03 мая 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Истоминой Г.Н., Климова А.Н.
при секретаре	Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Еремина С.В. и Ереминой А.В., адвоката Давыдович И.О. на приговор Ярославского областного суда от 02 февраля 2018 года, которым

Еремин Сергей Вячеславович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 16 (шестнадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
- ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 9 (девять) лет

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Еремину С.В. назначено 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями.

Еремина Анна Владимировна, [REDACTED]

[REDACTED] судимая:

- 16.02.2010 по п. «г» ч. 2 ст. 161, 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 11.10.2010 по п. «г» ч. 2 ст. 161 70 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отбывание

наказания отсрочено до достижения ее ребенком 14-летнего возраста;
 - 5.08.2011 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, 70 УК РФ на 2 года 10 месяцев лишения свободы, освобождена 04.06.2014 г. по отбытии наказания;
 - 03.07.2015 г. по ч. 1 ст. 318, 73 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года;
 - 28.04.2017 г. по ч. 2 ст. 162, 70 УК РФ на 3 года 8 месяцев лишения свободы,-

осуждена к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30, п.п. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 12 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
 - п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 10 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Ереминой А.В. назначено 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Ростовского районного суда Ярославской области от 28 апреля 2017 года, окончательно Ереминой А.В. назначено наказание - 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

Постановлено взыскать в пользу Г [] в счет компенсации морального вреда: с Еремина С.В. - 200 000 рублей, с Ереминой А.В. - 700 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Еремин С.В. и Еремина А.В., адвокатов Шевченко Е.М. и Артеменко Л.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Луканиной Я.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Еремин С.В. признан виновным в совершении убийства двух лиц (К [] и С [] сопряженное с разбоем (убийство С [])). Он же признан виновным в совершении покушения на убийство трех лиц (К [], [] С [] и Г []; [] группой лиц (в отношении Г [] сопряженное с разбоем (в отношении С [] и Г [])).

Еремина А.В. признана виновной в совершении покушения на убийство (Г [] с особой жестокостью, группой лиц, сопряженное с разбоем.

Еремин С.В. и Еремина А.В. признаны виновными также в совершении разбойного нападения (на С [] и Г []; [] с

применением предмета, используемого в качестве оружия (ножа), с причинением тяжкого вреда здоровью.

Преступления совершены 13 января 2017 года в г. Ростове Ярославской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Еремин С.В. виновным себя признал частично, а Еремина А.В. - не признала.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- **осужденный Еремин С.В.** просит приговор отменить или изменить его, смягчив наказание, указывая на то, что он один, без участия Ереминой, совершил убийство двух потерпевших и причинил ранения третьей. При этом ни у него, ни у Ереминой А.В. не было умысла и предварительного сговора на хищение денежных средств потерпевших. В материалах дела нет данных о том, что осужденные искали деньги в квартире. По делу установлено, что хищение денег из квартиры С [] было совершено позднее. Причем деньги не были спрятаны, а находились в выдвижном ящике кухонного стола. Обращает внимание на непричастность Ереминой к покушению на убийство Г []. В ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы специалист-психолог не проводил каких-либо экспериментальных исследований; эксперты не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Не принимал участия специалист-психолог и в проведении экспертизы в отношении потерпевшей Г []. Наличие у нее диагноза – хронический алкоголизм с изменением личности – не позволяет считать достоверными ее показания. Наличие на теле Г [] следов от ожогов объективно не подтверждено. За ожоги ошибочно могли быть приняты следы от удаления фрагментов пластыря, резко удаленных вместе с катетерами при оказании ей медицинской помощи. Считает, что в ходе досудебного производства был нарушен уголовно-процессуальный закон, не указывая, каким образом;

- **адвокат Давыдович И.О.** просит приговор в отношении Еремина С.В. отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство, считая приговор необоснованным, несправедливым и вынесенным без учета всех обстоятельств по делу. Указывает, что доводы суда о том, что Еремин С.В. был осведомлен о наличии у потерпевшей денежных средств в размере не менее 40 000 рублей, основаны на слухах и домыслах свидетелей. Полагает, что Еремин не нуждался в денежных средствах, а конфликт произошел из-за оскорблений в адрес его супруги;

- **осужденная Еремина А.В.** просит приговор отменить, полагая, что он является незаконным и необоснованным, ее права были нарушены, поскольку ей отказали в вызове свидетелей. Суд, признавая виновной ее и Еремина С.В. в предварительном сговоре на разбойное нападение, сделал выводы на предположениях потерпевшей Г [] [] и свидетеля З [] к которым следует относиться критически. Выражает несогласие с заключением судебной психиатрической экспертизы в отношении Г [] поскольку экспертиза была проведена без участия

эксперта-психолога, экспертам не были предоставлены сведения о лечении Г [] от алкоголизма. Судом не установлено, в какой момент у нее и Еремина возник умысел на хищение денежных средств, в деле нет доказательств тому, что она и Еремин искали деньги в квартире. Всем потерпевшим удары ножом наносил один Еремин. По делу не подтвержден факт нанесения ею повреждений потерпевшей Г []. Болезнь правой руки не позволила бы ей нанести 34 удара потерпевшей ножом. Выводы экспертов противоречат показаниям потерпевшей Г [] о механизме причинения ей ожогов, не установлена давность их образования. Утверждает, что страдающий потерей памяти и контроля над своими действиями Еремин С.В. не мог быть субъектом преступления, совершенного в соучастии. Просит учесть ее состояние здоровья, наличие психического расстройства и ряда хронических заболеваний, факт нахождения на ее иждивении двух малолетних детей.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Волков В.А. просит их отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Еремина С.В. в совершении убийства К [] подтверждается показаниями осужденного Еремина С.В. не отрицавшего, что именно он в ходе ссоры нанес удары ножом по телу К [] показаниями осужденной Ереминой А.В., потерпевшей Г [] свидетеля З [] К [] и других, протоколом осмотра места происшествия (т. 1, л.д. 96-141), заключением эксперта о том, что смерть К [] наступила от острой кровопотери вследствие проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением легкого и массивным кровотечением в грудную полость (т. 4, л.д. 27-33), другими изложенными в приговоре доказательствами.

Виновность Еремина С.В. в совершении убийства К [] самим осужденным и иными участниками процесса не оспаривается.

Виновность Еремина С.В. и Ереминой А.В. в совершении разбойного нападения на С [], а Еремина С.В. – также и в убийстве С [], сопряженном с разбоем также подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

В судебном заседании:

- осужденный Еремин С.В. подтвердил, что именно он наносил множественные удары ножом С [] в том числе, в область груди;
- осужденная Еремина А.В. не отрицала, что, узнав об убийстве К [], С [] хотела пройти на кухню, а она (Еремина) ее не пускала, и в этот момент могла схватить С [] руками за шею.

Из показаний потерпевшей Г [] усматривается, что в ходе распития спиртного Еремина несколько раз просила у С [] 1000 рублей,

но та отказала. Она (Г []) ушла спать, но проснулась от шума. Войдя на кухню, увидела лежащего на полу К [], рядом с которым стоял Еремин. У порога стояла С [] со следами крови на лице, которую душила руками за горло Еремина, спрашивая, где та хранит деньги. На ее вопросы Еремина сообщила о том, что К [] уже труп, и она с С [] тоже живыми не выйдут.

Из показаний свидетелей - сотрудников полиции Г [], Е [], К [] и других следует, что после сообщения о возможном убийстве, по указанному адресу были обнаружены мужчина и женщина (С [] с колото-резаными ранениями без признаков жизни. Находившиеся в квартире Еремин С.В. и Еремина А.В. были задержаны, одежда обоих была в крови.

Согласно заключениям экспертов на теле С [] обнаружены 5 колото-резаных ран, проникающих в плевральную и в брюшную полости с повреждением внутренних органов, которые привели к развитию острой и массивной кровопотери, явившейся непосредственной причиной ее смерти. Кроме того, на теле С [] были обнаружены кровоподтеки, в том числе, в области подбородка, на передней и левой переднебоковой поверхности шеи (т. 4, л.д. 4-12).

Заключением медико-криминалистической экспертизы установлено сходство в локализации повреждений на шее у С [] с указанной потерпевшей Г [] локализацией (т. 5, л.д. 230-237).

Заключением медико-криминалистической экспертизы на предметах одежды Еремина С.В. и Ереминой А.В. установлены следы вещества красного цвета (крови) в виде пропитываний, помарок и брызг, летевших с ускорением с различной скоростью и под различными углами в различных направлениях (т. 4, л.д. 162-190);

Согласно заключению генетической экспертизы, на предметах одежды Еремина С.В. и Ереминой А.В., а также на ноже, изъятом с места происшествия, обнаружены следы крови, которые могли произойти от С [] с вероятностью не менее 99, 99% (т.5, л.д. 15-26).

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах доводам судом, на основе анализа исследованных доказательств сделан обоснованный вывод о виновности Еремина С.В. и Ереминой А.В. в совершении разбойного нападения на С [] а Еремина С.В. - и в совершении ее убийства, сопряженного с разбоем.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в процессе применении к потерпевшей С [] Б. насилия, опасного для жизни и здоровья, Еремина А.В. в присутствии Еремина С.В. для которого это обстоятельство являлось очевидным, требовала от потерпевшей назвать место нахождения денежных средств. В связи с этим действия осужденных в части совершения разбойного нападения на С [] [] правильно квалифицированы судом как совершенные группой лиц.

Виновность Еремина С.В. и Ереминой А.В. в совершении разбойного нападения на и Г [] с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в совершении покушения на убийство Г [] группой лиц, сопряженного с разбоем, а Ереминой А.В. – и с особой жестокостью, также подтверждена исследованными судом доказательствами.

В судебном заседании осужденный Еремин С.В. не отрицал, что наносил удары ножом Г [] в область шеи, груди и горла, а осужденная Еремина А.В. показала, что она видела, как Еремин наносил Г [] удары ножом.

Из показаний потерпевшей Г [] усматривается, что, войдя на кухню, она увидела, как Еремина душила руками за горло С [], спрашивая, где та хранит деньги. При этом Еремина сообщила о том, что К [] уже труп, и она (Г []) с С [] тоже живыми не выйдут. Затем Еремин ударил ее кулаком в глаз, а Еремина спрашивала у нее, где С [] прячет деньги, стала наносить ей удары ножом по телу. Еремин бил ее руками по голове, лишая возможности сопротивляться, а Еремина продолжала наносить ей удары ножом. Затем Еремина зажигалкой стала прижигать ей промежность, от сильной боли она (Г []) потеряла сознание.

Из показаний свидетелей – работников полиции Г [], Е [], К [] и других следует, что после сообщения о возможном убийстве, были обнаружены мужчина и женщина с колото-резаными ранениями без признаков жизни и также живая женщина с такими же ранениями. Находившиеся в квартире Еремин С.В. и Еремина А.В. были задержаны, одежда обоих была в крови.

В соответствии с заключением генетической экспертизы следы крови на предметах одежды Еремина С.В. и Ереминой А.В., а также на одном из ножей, изъятых с места происшествия, могли произойти от Г [] с расчетной вероятностью 99,99 % (т. 4, л.д. 197-234, т. 5, л.д. 15-26);

Из заключения одорологической экспертизы (экспертизы запаховых следов) следует, что на одном из складных ножей (с деревянными накладками на ручке), изъятых с места происшествия, возможно, имеются запаховые следы Ереминой А.В. (т., 4 л.д. 241-260).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Г [] имелись:

- проникающая колото-резаная рана в области левой молочной железы с повреждением легкого, которая относится к тяжкому вреду здоровью, опасному для жизни человека;
- термические ожоги задней поверхности груди, правого бедра, промежности и ягодиц 3-й степени, которые повлекли длительное расстройство здоровья (свыше трех недель) и по этому признаку причиненный вред здоровью относится к средней тяжести;
- резаные и колото-резаные раны на шее, левом надплечье, туловище, левой руке и обеих ногах, которые могли возникнуть от тридцати четырех ударных воздействий колюще-режущего предмета. Они повлекли

кратковременное расстройство здоровья, и по этому признаку причиненный вред здоровью относится к легкому;

-кровоподтеки на веках обоих глаз, не повлекшие вреда здоровью (т. 4, л.д. 72-95).

Согласно заключению медико-криминалистической экспертизы у Г [] имелись две резаные раны на передней поверхности шеи, тридцать четыре колото-резаные раны на разных частях тела, термические ожоги 3-й степени задней поверхности груди, правого бедра, промежности и ягодиц. Данные повреждения возникли в результате не менее чем от двух воздействий лезвия травмирующего орудия; тридцати четырех воздействий плоским клинковым предметом типа ножа; шести воздействий высоких температур (пламени). Повреждения на предметах одежды Г [] образовались не менее чем от 60-ти травматических воздействий острым клинковым предметом типа ножа. Также обнаружены повреждения на колготках в области ластовицы, возникшие вследствие воздействия высоких температур (т. 5, л.д. 103- 133);

Согласно заключению медико-криминалистической экспертизы при сопоставлении медицинских данных с данными реконструкции события, на которые указала потерпевшая Г [] установлено:

- сходство в механизме образования и примерной локализации причиненных ей ранений, количество воздействий клинком ножа, которые совершала Еремина А.В.;

- сходство в механизме образования и примерной локализации кровоподтека в области левого глаза, локализация и количество воздействий кистью, сжатой в кулак, которые совершал Еремин С.В.;

- сходство в механизме образования и примерной локализации термических ожогов правого бедра и указанная потерпевшей Г [] примерная локализация и количество воздействий пламенем зажигалки, которые совершала Еремина А.В. (т. 5, л.д. 207-222).

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах обоих осужденных доводам все имеющиеся на теле и одежде потерпевшей Г [] повреждения, в том числе, термические ожоги на теле и следы высокой температуры на колготках, подробно описаны экспертами. При этом детализированы локализация, механизм и время их образования, соответствующее указанному в постановлении следователя, то есть, времени совершения преступления.

Доводы стороны защиты о том, что потерпевшая Г [] оговорила осужденных и ее показаниям доверять нельзя ввиду наличия у нее психического расстройства, также являются необоснованными.

В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы Г [] страдает синдромом зависимости от алкоголя средней стадии (хроническим алкоголизмом второй стадии). Однако это психическое расстройство не снижает ее способности к социальной адаптации и не ограничивает ее возможности к осознанному волевому поведению. Она могла и может правильно воспринимать имеющие значение для дела факты и

давать о них показания, самостоятельно осуществлять свои процессуальные права (т. 5, л.д. 142-144). Оснований ставить под сомнение компетентность комиссии экспертов или не доверять их выводам по другим причинам, нет никаких оснований; участие специалиста-психолога в производстве экспертизы не вызывалось необходимостью.

Показания потерпевшей Г [] последовательны на протяжении всего производства по делу, объективно подтверждены совокупностью других доказательств, включая протокол осмотра места происшествия и ряд заключений экспертов. Они обоснованно признаны судом допустимыми, достоверными доказательствами и учтены судом при решении вопроса о виновности осужденных, оснований для оговора осужденных со стороны потерпевшей Г [] не имеется.

Квалифицируя действия подсудимых Еремина С.В. и Ереминой А.В. в отношении Г [] как покушение на убийство, совершенное группой лиц, суд обоснованно исходил из того, что в процессе нанесения Ереминой ударов потерпевшей ножом Еремин умышленно наносил ей удары руками, лишая возможности сопротивляться. Оба осужденных применяли в отношении потерпевшей Г [] насилие с целью лишения ее жизни.

При этом Еремина А.В. проявила особую жестокость, выразившуюся в умышленном причинении потерпевшей особых физических страданий путем нанесения явно излишних, не обусловленных целью лишения жизни большого количества ударов, а также путем прижигания зажигалкой груди, бедер, ягодиц и промежности.

Квалифицируя действия осужденных как разбой, совершенный группой лиц, суд обоснованно исходил из того, что непосредственно перед применением к потерпевшим С [] и Г [] насилия, в том числе, опасного для жизни и здоровья, Еремина, в присутствии Еремина, для которого это обстоятельство являлось очевидным, требовала от каждой из потерпевших назвать место нахождения денежных средств.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Еремина С.В. и Ереминой А.В.; их действиям дана правильная правовая оценка в приговоре.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение его законность, обоснованность и справедливость, в ходе производства по делу допущено не было.

Доводы осужденного Еремина С.В. о том, что в ходе досудебного производства был нарушен уголовно-процессуальный закон, не указывая, каким образом, своего подтверждения в материалах дела не находят.

Ссылка в апелляционной жалобе осужденной Ереминой А.В. на то, что ее права были нарушены, поскольку ей отказали в вызове свидетелей, также не подтверждена материалами дела. Из протокола судебного заседания усматривается, что каких-либо ходатайств о вызове свидетелей в ходе судебного разбирательства осужденная не заявляла.

В соответствии с заключениями комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз:

- у Еремина С.В. выявлено хроническое психическое расстройство в форме хронического алкоголизма 2 стадии. По психическому состоянию Еремин С.В. во время совершения правонарушения мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную значимость своих действий и руководить ими (т. 5, л.д. 34-45);

- у Ереминой А.В. выявлено [REDACTED]

[REDACTED]. В структуре выявленного психического расстройства у нее не выявлено интеллектуально-мнестических расстройств, продуктивной психопатологической симптоматики. По своему психическому состоянию во время совершения правонарушения Еремина А.В. могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т. 5, л.д. 52-55).

Оснований ставить под сомнение указанные заключения экспертов не имеется, поэтому, и с учетом поведения осужденных в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Изложенные в апелляционной жалобе осужденного Еремина С.В. доводы о том, что эксперты не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы специалист-психолог не проводил каких-либо экспериментальных исследований, опровергаются материалами дела. Все эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), им разъяснены их права и обязанности (т. 5, л.д. 34). Использованные экспертом-психологом методики, анализ материалов дела и выводы изложены в качестве отдельного раздела общего заключения комиссии экспертов (т. 5, л.д. 34-45).

Наказание осужденным Еремину С.В. и Ереминой А.В. назначено в соответствии с законом, справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступных действий, данных о личности каждого из осужденных, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих и отягчающих наказание.

Смягчающие наказание обстоятельства, которые осужденная Еремина А.В. указывает в своей жалобе - ее состояние здоровья, наличие психического расстройства и ряда хронических заболеваний, факт нахождения на ее иждивении двух малолетних детей - были учтены судом первой инстанции при назначении ей наказания.

При таких обстоятельствах оснований считать назначенное Еремину С.В. и Ереминой А.В. наказание чрезмерно суровым оснований не имеется, а причин для его смягчения не усматривается.

Гражданский иск потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] о компенсации причиненного ей морального вреда разрешен с соблюдением требований закона, с учетом характера и степени причиненных ей физических и нравственных страданий, требований разумности и справедливости, степени вины каждого из осужденных.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Ярославского областного суда от 02 февраля 2018 года в отношении **Еремина Сергея Вячеславовича и Ереминой Анны Владимировны** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Еремина С.В. и Ереминой А.В., адвоката Давыдович И.О. - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: